

РАЗМАХНИНА Юлия Сергеевна

**ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

25.00.24 – экономическая, социальная, политическая
и рекреационная география

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Иркутск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Институте географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения
Российской академии наук

**Научный
руководитель:** доктор географических наук
Безруков Леонид Алексеевич

**Официальные
оппоненты:** **Герасименко Татьяна Ильнична**
доктор географических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
университет», профессор кафедры географии и
регионоведения, геолого-географический
факультет

Дегтева Жанна Федоровна
кандидат географических наук, ФГАОУ ВО
«Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова», доцент-руководитель
образовательных программ по географическому
направлению эколого-географического
отделения Института естественных наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2021 г. в 10.00 час. на заседании
диссертационного совета Д.003.010.01, созданного на базе Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Институт географии
им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук по адресу:
664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, конференц-зал.
e-mail: atutova@irigs.irk.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института
географии им. В.Б. Сочавы СО РАН и на сайте <http://www.irigs.irk.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Атутова Жанна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире этничность все с большей силой влияет на территориальное распределение и динамику политических и сопутствующих процессов, прежде всего на ход и итоги избирательных компаний, формирование местных и региональных элит, особенности местной и региональной политики, рост национализма и сепаратизма, резкое изменение национального и расового состава населения ряда стран в результате массовых миграций, возникновение межэтнических конфликтов вплоть до распада имеющихся и появления новых непризнанных государств. Уникальная этническая гетерогенность России, с одной стороны, выступает основой совместного освоения ее народами огромных территорий и преодоления тяжелых исторических испытаний, а с другой стороны, может быть причиной обострения межнациональных отношений, усиления меж- и внутрирегиональных социально-экономических диспропорций, действия центробежных сил и этнократических тенденций. Еще одной отличительной чертой является сочетание давней «укорененности» большинства российских народов на своих территориях и одновременно «распыленности» (диффузии) многих народов на просторах страны.

В качестве района исследования избрана Восточная Сибирь – полиэтничный макрорегион России, рассматриваемый в составе республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, Забайкальского и Красноярского краев, Иркутской области. Уникальная особенность макрорегиона заключается в том, что подавляющую часть его территории – почти 3/4 – занимают названные республики и муниципальные районы бывших автономных округов, сложившиеся на основе этнического принципа. На постсоветском этапе для Восточной Сибири характерны активные этнические и связанные с ними политико-географические процессы, что требует научного осмысления данной проблематики, выявления последних постсоветских тенденций и разработки взвешенной национальной политики.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время отсутствуют научные работы, комплексно отражающие три компонента, представленные в данном исследовании – обзор основных понятий и вопросов этнической проблематики с точки зрения общественной географии, в том числе особенности разностатусных национальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий Восточной Сибири; анализ динамики и тенденций развития ее этнического пространства, включая уровень муниципальных районов; влияние этничности на итоги выборов в рассматриваемом макрорегионе. Исследования в области этнической географии немногочисленны. Среди них выделяются обобщающие труды советских ученых Ю.Н. Бромлея, С.И. Брука, В.В. Воробьева, В.И. Козлова, В.В. Покшишевского, российских специалистов Т.И. Герасименко и Б.Б. Родомана, М.В. Рагулиной, С.Н. Стрелецкого и др. Исследования в области трансформации этнического пространства, отражающие картину распределения этнических групп на уровне страны и ее регионов, осуществлены В.С. Белозеровым, Д.Д. Богоявленским, А.Г. Манаковым, С.Г. Сафроновым.

Связь между этничностью и политическими предпочтениями находит теоретическое обоснование у Е.В. Беловой, Н.В. Гришина, Р.Ф. Туровского, доказана с помощью корреляционного анализа на примере Республики Бурятия Е.С. Данзановым, о ней кратко упоминается М.Н. Арбатской и А.А. Череневым. Однако данные исследования не отражают влияние этнического фактора на явку избирателей и требуют обновления для периода 2010–2020 гг.

Объект исследования – этнический фактор (этничность и этнический состав населения) политико-географических процессов в Восточной Сибири.

Предмет исследования – пространственная трансформация этнического состава населения Восточной Сибири и его влияние на политико-географические процессы постсоветского этапа на различных территориальных уровнях.

Цель работы состоит в оценке степени влияния этнического фактора на политико-географические процессы в Восточной Сибири. Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач**:

1) Проанализировать теоретические подходы к исследованию этничности и этнических процессов с позиции этнической географии и смежных наук, уделив особое внимание вопросу иерархии национально-территориальных единиц.

2) Установить основные тенденции постсоветской трансформации этнического состава населения Восточной Сибири на трех территориальных уровнях – макрорегиона в целом, регионов (субъектов РФ), муниципальных образований.

3) Определить степень влияния национального состава (доли коренного населения) на электоральные процессы (явку и политические предпочтения), этнократические тенденции и элитогенез.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Работа опирается на идейное наследие советских ученых в области географии и смежных наук – Ю.Н. Бромлея, В.В. Воробьева, Л.Н. Гумилева, В.И. Козлова, В.В. Покшишевского, Б.М. Эккеля. Из российских географов, с помощью разработок которых был сформулирован теоретический блок исследования, следует отметить Б.Б. Родомана, В.С. Белозерова, Т.И. Герасименко, А.Г. Дружинина, А.Г. Манакова, М.В. Рагулину, С.Г. Сафронова, В.Н. Стрелецкого, Д.В. Житина, С.Я. Сущего и др. Большое фактологическое значение имели труды по этнической проблематике Д.Д. Богоявленского и В.А. Тишкова, а также работы В.М. Булаева, Д.Д. Мангатаевой, А.А. Сириной, В.Ф. Задорожного, А.Т. Напрасникова, В.В. Куклиной, Ж.Ф. Дегтевой, Л.С. Цыдыповой, посвященные традиционному природопользованию коренных народов и культурно-географическому анализу локальных сообществ Восточной Сибири. Использованы также исследования роли этнического фактора в электоральных процессах Р.Ф. Туровского, М.Н. Арбатской, Е.С. Данзанова и А.А. Черенева; влияния этничности на элитогенез Республики Саха М.Ю. Присяжного; зависимости политических предпочтений от этничности Е.В. Беловой и Н.В. Гришина. Широкий круг затрагиваемых в работе междисциплинарных вопросов (от проблемы разностатусности

восточносибирских субъектов РФ до аспектов сохранения языкового наследия и формирования национальных идентичностей) раскрыт в трудах Ю.В. Попкова, А.Н. Буфетовой, Г.Ф. Балакиной, Д.Д. Амоголоновой, И.Э. Елаевой, Т.Д. Скрынниковой, А.Л. Арефьева, Ю.Н. Пинигиной, Д.А. Функа, Н.И. Новиковой, З.В. Анайбан, И.С. Тарбастаевой и др.

Методы исследования. В ходе исследования использовались как основные методы общественной географии – сравнительно-географический, статистический, картографический, типологический, исторический, полевых исследований и наблюдений, так и специальные методы корреляционного анализа математической статистики и вычисления индекса этнической мозаичности, а также опроса населения.

Информационная база исследования. Основными источниками информации об этническом составе населения Восточной Сибири и его постсоветских сдвигах служили архивные материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г. и открытые данные Всероссийской переписи населения 2010 г. Для определения степени влияния этничности на результаты избирательных кампаний использованы статистические данные избирательных комиссий регионов Восточной Сибири за 2010–2020 гг. При установлении влияния этничности на элитогенез применялась информация, полученная путем запроса в соответствующие бюджетные учреждения (администрации, поликлиники, МВД), а также содержащаяся в различных справочных и литературных источниках. В работе представлены авторские материалы полевых исследований и разработанные автором картосхемы.

Научная новизна:

- Представлен авторский подход к изучению этничности и этнических процессов с комплексных позиций, заключающийся, во-первых, в использовании теоретико-методологического и прикладного багажа общественной географии с привлечением потенциала смежных гуманитарных наук; во-вторых, в определении этнического состава населения и его трансформации на дробном (муниципальном) территориальном уровне; в-третьих, в проведении анализа на основе системы строгих количественных оценок, в том числе с применением специальных математических методов.

- Систематизирована сложившаяся в Восточной Сибири иерархия национально-территориальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий, раскрыта их разностатусность, определяющая различия в полномочиях, функциях, степени влияния на политико-географические процессы.

- Выявлены постсоветские тенденции трансформации этнического состава населения Восточной Сибири и впервые осуществлено районирование этнического пространства макрорегиона на дробном территориальном уровне муниципальных образований.

- На строгой количественной основе (преимущественно с помощью корреляционного анализа) установлена степень влияния этнического состава населения на электоральные процессы и элитогенез регионов и муниципальных образований Восточной Сибири.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при разработке государственных – федеральных и региональных – программ и стратегий национальной политики, а также при проведении избирательных кампаний как лицами, отвечающими за их проведение (политтехнологами и др.), так и самими кандидатами. Применение материалов исследования возможно в учебном процессе при подготовке лекционных курсов для дисциплин, связанных с изучением вопросов региональной и национальной политики.

Достоверность результатов исследования подтверждается детальной проработкой литературы и источников по указанной теме, объемным анализом данных, содержащихся как в открытом доступе (материалы Всероссийской переписи 2010 г. и избирательных комиссий восточносибирских субъектов РФ с 2010 г. по 2020 г.), так и не размещенных в сети Интернет (Всесоюзная перепись населения 1989 г.), использованием объективных количественных методов при анализе разнообразной географической и общественно-политической информации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В Восточной Сибири представлена сложная иерархия национально-территориальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий, имеющих принципиально разный статус, что отражается в различиях их полномочий, функций, степени влияния на политико-географические процессы.

2. Главная тенденция постсоветской трансформации территориальной структуры этнического пространства Восточной Сибири – усиление поляризации ее регионов и муниципальных образований на «русские» («русское мегаядро») и «этнические» («полиэтническая периферия»), что проявляется в увеличении количества муниципальных образований как с очень высокой, так и низкой долей русских (и соответственно с повышенной долей коренных народов), выражаясь в различиях демографического и миграционного поведения, электоральных процессов и элитогенеза, этнокультурной специфике (языка, культуры, традиций).

3. Этнический состав населения Восточной Сибири – один из важнейших политико-географических факторов, влияющих на электоральные процессы федерального, регионального и муниципального уровней: независимо от социально-экономического состояния территорий с повышением доли коренных этносов возрастает активность избирателей (явка) и их лояльность к существующей власти (правящей партии и действующим лидерам).

Апробация работы. Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на 11 конференциях: Всероссийской научно-теоретической конференции с международным участием «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность» (Иркутск, 2018), “The world we live in” – ежегодная конференция аспирантов в ИНЦ СО РАН (Иркутск, 2018), Международной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО) «Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной

географии» (Барнаул, 2018), II Всероссийской научной конференции Вторые Багровские чтения «Географические исследования в решении проблем регионального развития» (Симферополь, 2018), Всероссийской конференции «Этноконфессиональный ландшафт на Востоке и Западе: взгляд из Сибири» (Иркутск, 2019), Международной конференции в рамках X Ежегодной научной ассамблеи «Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования» (Казань, 2019), Международной географической конференции «Географические исследования Сибири и сопредельных территорий» (Иркутск, 2019), I Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции «Региональные проблемы развития Дальнего Востока и Арктики» (Петропавловск-Камчатский, 2019), Международной конференции «Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность» (Санкт-Петербург, 2021), Всероссийской научно-практической конференции «Регион в стране и в мире – тенденции и динамика политического развития» (Иркутск, 2021), XX юбилейной конференции (с международным участием) молодых географов Сибири и Дальнего Востока с элементами научной школы «Сибирь и Дальний Восток России в формирующемся пространстве Большой Евразии» (Иркутск, 2021).

Публикации. Основное содержание исследований изложено в 10 научных публикациях, все из которых по теме диссертации, из них 3 опубликованы в рецензируемых журналах из перечня ВАК.

Структура диссертации и логика работы подчинены решению поставленных задач. Диссертация (объемом 203 страницы) состоит из введения, 3 глав, заключения, 6 приложений; содержит 27 рисунков, 9 таблиц, 1 формулу; список литературы включает 153 наименования, в том числе 5 – на иностранных языках. Все рисунки и таблицы составлены автором.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе 1 «Этничность как объект изучения общественной географии и иерархия национально-территориальных единиц Восточной Сибири» представлены основные понятия и подходы в области этнической географии. Анализируется проблема разного статуса национально-территориальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий Восточной Сибири: республики – административно-территориальные единицы с особым статусом – места традиционного проживания коренных малочисленных народов (КМНС).

В структуре географических наук работы, посвященные категории этничности, тяготеют к области исследования этнической географии (этногеографии). Согласно С.И. Бруку, В.И. Козлову и М.Г. Левину (1963), данная наука изучает размещение этнических общностей, особенности их расселения и территориальных взаимоотношений в тесной связи с социально-экономическими, природными и другими факторами. Считаем (Безруков, Размахнина, 2018), что этногеография призвана изучать, с одной стороны, обусловленность (детерминированность) социально-экономических и политических явлений, связей и процессов этническими процессами и

факторами, с другой стороны, влияние географической среды (природной и общественной) на этносы и этнические процессы. В настоящее время труды в области этногеографии относительно немногочисленны, а сама она все еще находится в стадии становления и расширения своей тематики.

Ключевыми понятиями в изучении этнической проблематики являются базовые концепты «этничность» и «этнос», однако до сих пор в науке не сложилось их единых определений. Этничность представляет собой в общем случае обширную категорию, обозначающую существование культурно-отличительных (этнических) групп и форм идентичности (Тишков, 2002). Более используемым в отечественных научных кругах служит понятие «этнос», которое можно рассматривать как определенную, исторически сложившуюся и относительно устойчивую общность людей, объединяемую происхождением, единым языком, территорией проживания, индивидуальными особенностями хозяйства, культуры и менталитета.

Из трех подходов к интерпретации понятия «этнос» – примордиалистского, конструктивистского и деятельностного – наиболее перспективным представляется последний, поскольку он опирается на возможности междисциплинарных наук, что способствует комплексному характеру исследования. Под «этническим фактором» мы понимаем влияние, которое оказывает этничность на политические и социально-экономические процессы различного территориального уровня. К числу основных понятий, разрабатываемых современной этнической географией, следует отнести следующие: «этнокультурный регион» (ЭКР), состоящий из «ядра» и «этноконтактной зоны» (ЭКЗ) (Герасименко, Родоман, 2018); «русское мегаядро», «национальные» («этнические») регионы и «переходные» ЭКЗ как ключевые элементы этнического пространства России (Стрелецкий, 2011; Сафронов, 2015; Манакон, 2019). Часть этих понятий используется в работе и их суть разъяснена ниже.

Особенности авторского подхода в настоящем исследовании состоят в трех следующих позициях. Первая из них заключается в том, что влияние этнического фактора на политико-географические процессы изучается в рамках как этнической географии и близких направлений общественной географии, так и смежных наук. Так, важную информацию по изменению доли этносов Восточной Сибири на разных этапах времени содержат историко-географические труды известного ученого академика В.В. Воробьева (1975), а вопросы жизнедеятельности КМНС в русле культурной географии раскрыты М.В. Рагулиной (2008, 2009). Политико-географическая сторона исследования представлена преимущественно электоральной географией, точнее, более узким направлением – электоральной этнической географией. В нашем исследовании этносов мы также обращаемся к возможностям смежных гуманитарных наук – демографии, политологии, социологии, истории, этнографии, этнологии, культурологии и др.

В основе второй позиции авторского подхода лежит определение этнического состава населения и его трансформации на детальном территориальном уровне муниципальных образований (МО). Этническая

структура населения Восточной Сибири анализировалась по переписям 1989 и 2010 гг. в разрезе МО верхнего уровня. Административно-территориальное деление регионов в 1989 г. (административные районы, города областного и соответствующего подчинения) приведено в соответствие с муниципально-территориальным делением верхнего уровня в 2010 г. (муниципальные районы и городские округа). При анализе этнического состава и динамики этносов основное внимание уделено преобладающим в общей численности населения макрорегиона русским и коренным сибирским народам, что соответствующим образом отображено на картосхемах. В настоящей работе оценка этнического состава произведена не от всего населения, а лишь от числа лиц, указавших свою национальность, что представляется оправданным в методическом отношении.

Третья позиция авторского подхода состоит в проведении анализа на основе системы строгих количественных оценок. С помощью специального метода – корреляционного анализа математической статистики – выявлена теснота связи доли коренных этносов макрорегиона с явкой на голосование и политическими предпочтениями в результате избирательных кампаний 2010–2020 гг. Одним из применяемых в работе методов для оценки этнического разнообразия регионов и МО Восточной Сибири служит индекс этнической мозаичности (ИЭМ) Б.М. Эккеля (1976), который будет тем выше, чем больше в пределах территориальной единицы сосредоточено национальностей, чем меньше будут эти группы и чем более равномерно по численности они будут распределены. Отображение пространственного распределения этнических групп и электоральных процессов Восточной Сибири осуществлено с помощью картографического метода (составление этнических и электоральных карт способом картограмм).

Примером выраженного влияния этнического фактора на политико-географические процессы Восточной Сибири могут служить проблемы и противоречия существования иерархии разностатусных национально-территориальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий, которые занимают в совокупности подающую часть макрорегиона (рис. 1). В соответствии с данной иерархией изменяется статус этих единиц и территорий: его снижение идет от республик к «административно-территориальным единицам с особым статусом» и далее к «местам традиционного проживания коренных малочисленных народов РФ».

В большей степени этническая компонента выражена в республиках (Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия), как субъектах РФ, представляющих собой национально-территориальные образования государственного уровня. При формальном равенстве всех субъектов РФ имеет место их фактическая неравностатусность («статусная асимметрия»), поскольку республики (в отличие от других видов субъектов РФ – краев, областей и пр.) характеризуются прежде всего тем, что по Конституции РФ они являются государствами. Особенности конституционно-правового положения республик заключаются в следующем: как государства, они имеют свою конституцию (в остальных субъектах – только уставы) и законодательство, государственные

символы (герб, флаг, гимн), соответствующие названия органов власти (президент, парламент, т. д.), они вправе устанавливать свой государственный язык наряду с государственным языком РФ.

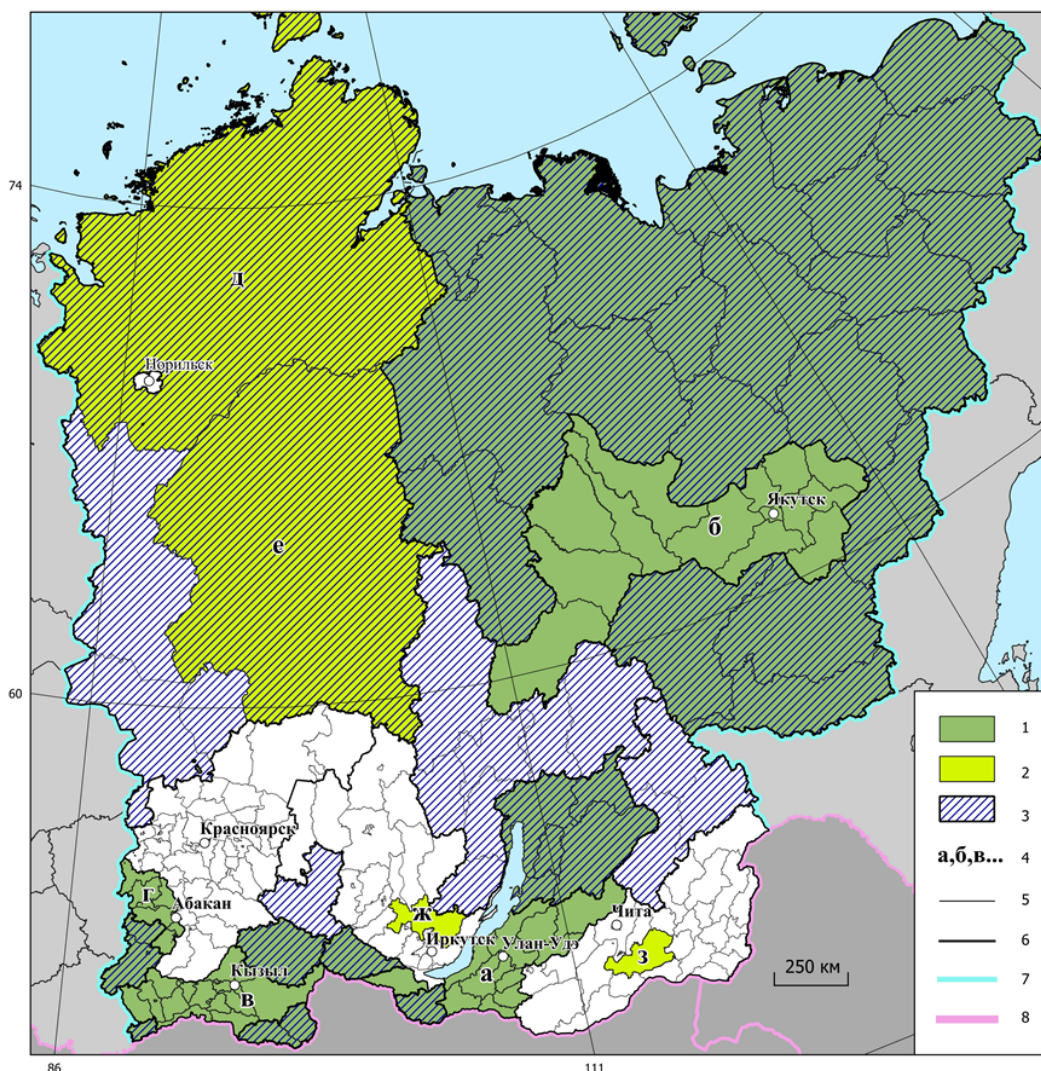

Рис. 1. Национально-территориальные единицы государственного и муниципального устройства и другие этнические территории Восточной Сибири по состоянию на 2021 г.

Национально-территориальные единицы и этнические территории: 1 – республики, 2 – административно-территориальные единицы с особым статусом (бывшие автономные округа), 3 – муниципальные районы с наличием мест традиционного проживания КМНС. 4 – названия национальных административных единиц: а – Республика Бурятия, б – Республика Саха (Якутия), в – Республика Тыва, г – Республика Хакасия, д – Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, е – Эвенкийский муниципальный район, ж – Усть-Ордынский Бурятский округ, з – Агинский Бурятский округ. Границы: 5 – муниципальных районов, 6 – субъектов РФ, 7 – Восточной Сибири с другими макрорегионами РФ, 8 – государственные.

Составлено автором.

Далее по иерархии следуют административно-территориальные единицы с особым статусом (АТЕОС) – бывшие автономные округа. На территории Восточной Сибири образованы четыре административно-территориальные

единицы с особым статусом: Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район и Эвенкийский муниципальный район в Красноярском крае, Усть-Ордынский Бурятский округ в Иркутской области, Агинский Бурятский округ в Забайкальском крае. Особый статус они получили после объединения в 2007–2008 гг. автономных округов с соответствующими краями и областью.

Однако правовое положение АТЕОС явно недостаточно определено как на федеральном, так и на региональном уровнях. Субъектам РФ не предоставлена возможность самостоятельно определять вышеуказанный особый статус, а федеральный закон о правовом положении АТЕОС так и не был разработан. В реальности АТЕОС и их структуры управления не встроены в существующую модель конституционно-территориального устройства страны, не реализуют никаких самостоятельных государственных полномочий, выполняя лишь незначительные координирующие или совещательные функции. В частности, на территориях АТЕОС предусмотрены определенные особенности местного самоуправления: из-за низкой плотности населения при определении границ МО допускается возможность отходить от требований Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»; для МО в составе АТЕОС предусмотрены иные принципы расчета бюджетных трансфертов, нацеленные на повышенные нормы обеспеченности бюджета; и т. д.

Единицами более низового уровня, в которых выражена национальная специфика, являются «места традиционного проживания коренных малочисленных народов РФ», или «места традиционного проживания КМНС» (так как в данном случае речь идет только о народах Севера). Данные этнические территории находятся в рамках муниципальных районов, поселений или населенных пунктов. В Восточной Сибири «места традиционного проживания КМНС» расположены на территории 51 района, из которых 21 находится в Якутии, 8 – в Иркутской области, 7 – в Бурятии, 6 – в Красноярском крае, 4 – в Туве, 3 – в Забайкальском крае, 2 – в Хакасии.

Перечень мест традиционного проживания КМНС является приложением к Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), который устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов. Однако на практике некоторые положения упомянутого закона сложно реализовать – например, право безвозмездного пользования КМНС природными богатствами. Определенной разновидностью мест традиционного проживания КМНС можно считать т. н. «национальные» муниципальные районы (четыре в Якутии и один в Бурятии) и сельские поселения, выделение которых принадлежит к компетенции субъектов РФ. Имеются также «территории традиционного природопользования» (ТТП) – особо охраняемые территории, образованные малочисленными народами для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни, но они не являются частью рассматриваемой национально-территориальной иерархии.

Таким образом, для этнического пространства Восточной Сибири характерны резкие различия в статусе национально-территориальных образований. Главенствующее место в иерархии занимают республики; менее конкретизировано положение АТЕОС, где почти полностью отсутствуют осязаемые политические преимущества; на нижнем уровне иерархии находятся места традиционного проживания КМНС, имеющие некоторые льготы в социально-экономической (но не в политической) сфере. Различия в статусе определяют долю представительства коренных народов в законодательных органах регионов, а соответственно возможности принятия решений на уровне субъектов РФ. Заметное влияние разностатусность оказывает на электоральные процессы, процессы этнизации власти и элитогенез, состояние этнокультурной специфики (язык, культуру и традиции), которая непосредственно формирует национальную идентичность (подробнее см. гл. 2 и 3).

Глава 2 «Особенности этнических процессов в Восточной Сибири на постсоветском этапе» посвящена историко-географическим особенностям формирования населения и административно-территориальных единиц Восточной Сибири, этническому составу ее населения по последней переписи 2010 г., основным изменениям этого состава на постсоветском этапе.

Для определения общих тенденций в изменении этнического состава населения Восточной Сибири за 1989–2010 гг. наиболее многочисленные народы (и все коренные народы) сгруппированы по географическому признаку. Выделены следующие группы: русские, прочие восточные славяне (украинцы и белорусы), коренные крупные народы (якуты, буряты, тувинцы и хакасы), коренные малочисленные народы – КМНС (эвенки, эвены, долганы, ненцы, сойоты, шорцы, юкагиры, кеты, нганасаны, чукчи, тофалары, селькупы, энцы и чулымцы), народы Урало-Поволжья (татары, чувашаи, мордва, башкиры, марийцы и удмурты), народы Центральной Азии (киргизы, узбеки, таджики и казахи), народы Закавказья (азербайджанцы, армяне и грузины), немцы и евреи, народы Восточной Азии (китайцы и корейцы) (табл. 1).

Несмотря на сокращение численности за 1989–2010 гг., русские, как и прежде, составляют подавляющее большинство, а их доля в общей численности населения ненамного ниже среднего показателя по России (80,9 %). Заметно потеряли численность и удельный вес также украинцы и белорусы, народы Урало-Поволжья, немцы и евреи. Рост своей демографической массы показали коренные крупные народы, КМНС, народы Закавказья, Центральной и Восточной Азии.

По типам динамики этнического состава выделены «русские» регионы – Иркутская область, Забайкальский и Красноярский края, где при снижении численности русских растет их доля; «этнический» тип представлен республиками Бурятия, Тыва и Саха, в которых растут численность и доля коренных народов при снижении этих показателей у русских; Республика Хакасия относится к «промежуточному» типу, где растут доли и русских, и титульного народа при потере численности русским населением и незначительном приросте хакасов (рис. 2, 3).

Таблица 1

Динамика численности (тыс. чел.) и доли (%) основных групп народов Восточной Сибири за 1989–2010 гг.

Основные группы народов	1989 г.		2010 г.		Изменения	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Русские	8202,0	80,05	7073,7	79,68	-1128,3	-0,37
Украинцы и белорусы	441,1	4,31	136,3	1,54	-304,8	-2,77
Коренные крупные народы	1047,0	10,22	1241,8	13,99	+194,8	+3,77
Коренные малочисленные народы	49,7	0,48	67,8	0,76	+18,1	+0,28
Народы Урало-Поволжья	249,0	2,43	131,7	1,48	-117,3	-0,95
Народы Центральной Азии	33,1	0,32	62,6	0,71	+29,5	+0,39
Народы Закавказья	37,1	0,36	61,1	0,69	+24,0	+0,33
Немцы и евреи	81,9	0,80	39,1	0,44	-42,8	-0,36
Народы Восточной Азии	6,4	0,06	11,5	0,13	+5,1	+0,07
Прочие	99,3	0,97	52,0	0,58	-47,3	-0,39
Итого	10246,6	100,0	8877,6	100	-1369,0	0,0

Составлено по: Материалы Всесоюзной переписи 1989 г. и Всероссийской переписи 2010 г.

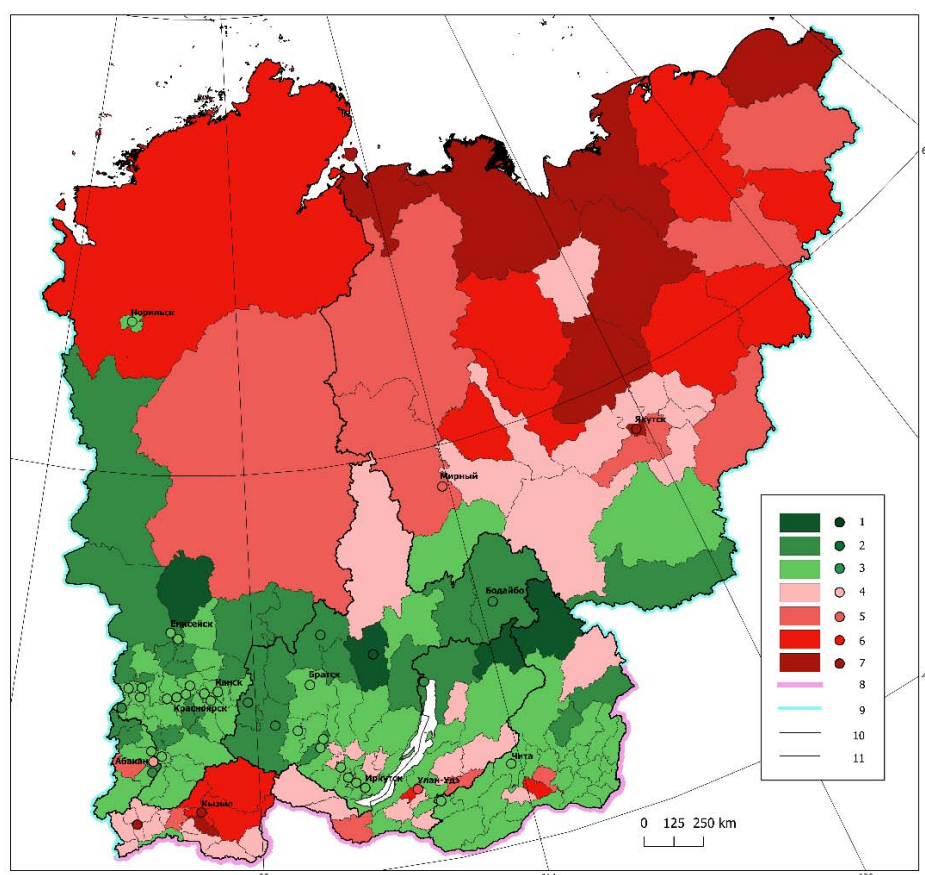

Рис. 2. Динамика доли русских в населении районов и городов Восточной Сибири за 1989–2010 гг.

Прирост доли, %: 1 – свыше 10, 2 – 5–10, 3 – 0–5. Уменьшение доли, %: 4 – 0–5, 5 – 5–10, 6 – 10–20, 7 – более 20. Границы: 8 – государственные, 9 – Восточной Сибири с другими макрорегионами РФ, 10 – субъектов РФ, 11 – муниципальных районов.

Составлено автором.

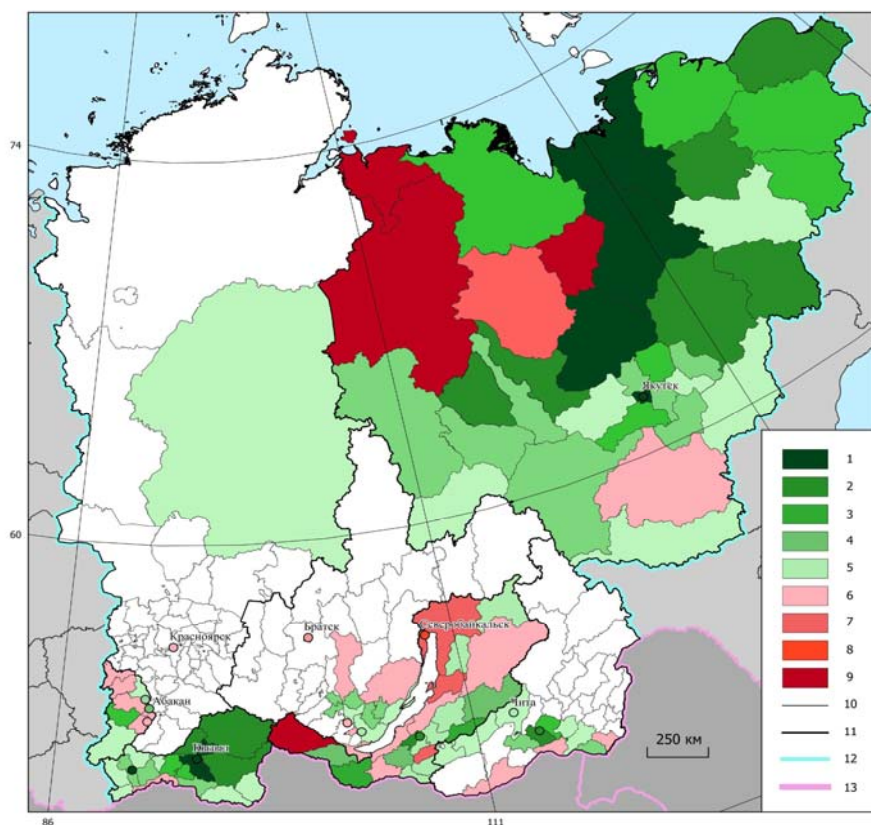

Рис. 3. Динамика доли коренных крупных народов (якуты, буряты, тувинцы, хакасы) в населении районов и городов Восточной Сибири за 1989–2010 гг.

Прирост доли, %: 1 – свыше 20, 2 – 10–20, 3 – 5–10, 4 – 2,5–5, 5 – 0–2,5. Уменьшение доли, %: 6 – 0–2,5, 7 – 2,5–5, 8 – 5–10, 9 – более 10. Границы: 10 – муниципальных районов, 11 – субъектов РФ, 12 – Восточной Сибири с другими макрорегионами РФ, 13 – государственные.

Составлено автором.

Подсчеты ИЭМ для уровня МО выявили в целом снижение этнической мозаичности. Значимые исключения представлены центрами «этнических» регионов – Улан-Удэ (0,427 и 0,488), Якутск (0,544 и 0,627), Абакан (0,306 и 0,327). Это связано с притоком представителей титульной нации из районов и городов республик в свои «столицы». В то же время в Кызыле вследствие очень резкого повышения доли тувинцев (+38,7 %) этническая мозаичность снизилась (0,505 и 0,455). Что касается ИЭМ для уровня восточносибирских субъектов РФ, повышение индекса характерно только для Бурятии (0,453 и 0,473).

Для установления основных постсоветских тенденций динамики национального состава населения Восточной Сибири проведено районирование ее этнического пространства на основе адаптированных нами методики А.Г. Манакова (2019) и близких ей методик В.Н. Стрелецкого (2011) и С.Г. Сафронова (2015). В результате выделено четыре компонента – «русское этническое ядро русского мегаядра», «контактная зона русского мегаядра», «внутренняя полиэтничная периферия русского мегаядра», «внешняя полиэтничная периферия русского мегаядра». В качестве главного критерия их выделения использована доля русского населения. Если вышеуказанные авторы оперируют макрорегионами и субъектами РФ, то в нашем исследовании

применяется информация по муниципальным образованиям. Столь дробный территориальный уровень для районирования этнического пространства использован практически впервые.

Русское мегаядро, включающее русское этническое ядро (доля русских свыше 90 %) и его контактную зону (75–90 %), протягивается в макрорегионе широкой непрерывной полосой от западной границы Красноярского края (за исключением северных Таймыра и Эвенкии) и Республики Хакасия (кроме двух южных районов) до юго-восточной границы Республики Саха и восточной – Забайкальского края (рис. 4). Из 226 территориальных единиц в ранге МО к русскому мегаядру в 2010 г. относилось большинство – 147 (65 %) (табл. 2). В течение 1989–2010 гг. ключевая компонента русского мегаядра – русское этническое ядро – показала исключительную позитивную динамику: количество соответствующих МО выросло с 71 до 118, т. е. на 47 (или в 1,7 раза). В то же время количество МО контактной зоны наоборот, сократилось на близкую величину. Следовательно, русское этническое ядро росло за счет контактной зоны, а процесс «русификации» был обусловлен как ассимиляцией ряда нерусских и некоренных народов, так и их повышенным миграционным оттоком.

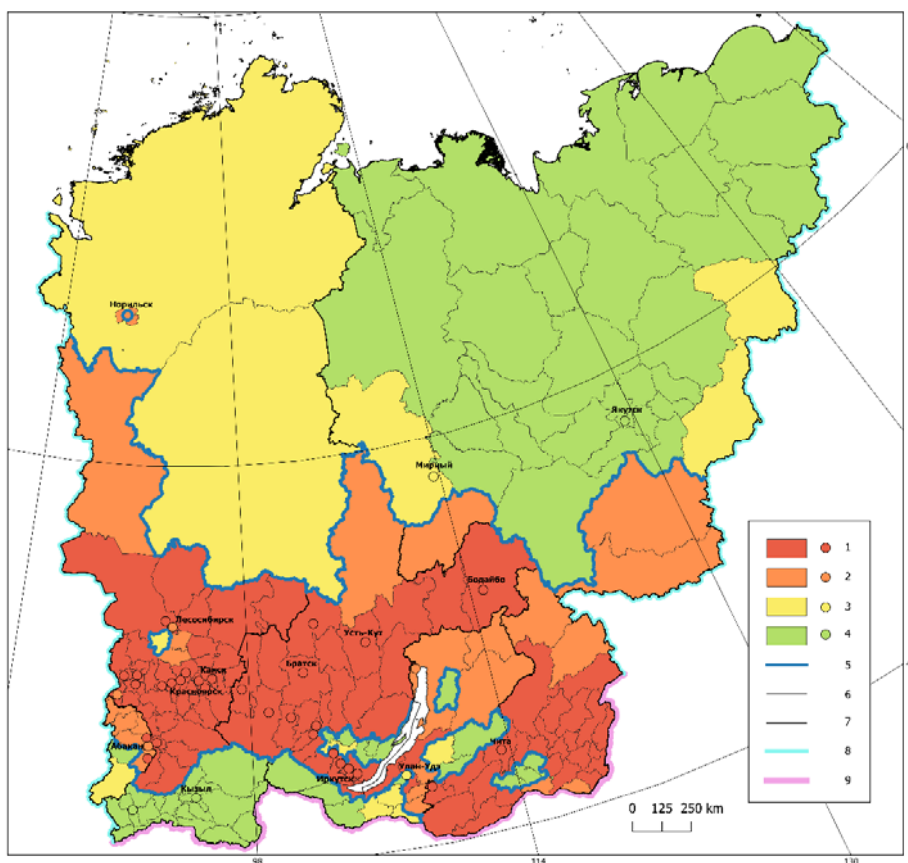

Рис. 4. Территориальная структура этнического пространства Восточной Сибири

Компоненты территориальной структуры этнического пространства (доля русских в 2010 г., %): русское мегаядро – 1 – русское этническое ядро (свыше 90), 2 – контактная зона (75–90); полиэтничная периферия русского мегаядра – 3 – внутренняя периферия (50–75), 4 – внешняя периферия (ниже 50). Границы: 5 – русского мегаядра с полиэтничной периферией, 6 – муниципальных районов, 7 – субъектов РФ, 8 – Восточной Сибири с другими макрорегионами РФ, 9 – государственные.

Составлено автором.

Полиэтническая периферия разорвана мегаядром на две большие сплошные части – северную и южную. В огромной северной части располагались Таймыр и Эвенкия Красноярского края, все районы Якутии (кроме трех окраинных); южная часть меньшей площади охватывала юг Хакасии, всю Туву, ряд районов Бурятии с Улан-Удэ. К полиэтничной периферии в 2010 г. относилось 79 МО (35,0 %). В течение 1989–2010 гг. внутренняя периферия (доля русских 50–75 %) сжалась с 31 до 15 МО (более чем в 2 раза), тогда как за ее счет внешняя периферия (менее 50 %) расширилась с 54 до 64 МО. Рост внешней периферии произошел главным образом в «этнических» регионах. Это связано как с более высоким естественным приростом коренного населения, так и с массовым оттоком в 1990-е гг. русских и других некоренных народов, особенно из Тувы и Якутии.

Таким образом, динамика территориальной структуры этнического пространства Восточной Сибири говорит о росте его двух противоположных компонентов – русского этнического ядра и внешней полиэтничной периферии. Рост количества МО как с очень высокой, так и низкой долей русских наглядно свидетельствует о тенденции поляризации районов и городов на «русские» и «нерусские» (этнические).

Из других тенденций отметим большую моноэтничность («русифицированность») центров «русских» регионов по сравнению с подконтрольными им субъектами РФ. Доля русских в Красноярске (91,9 %) выше их доли в крае (91,3 %), в Иркутске (91,8 %) – выше их доли в области (91,4 %), в Чите (93,4 %) – выше их доли в крае (89,9 %). В ином направлении проявляется схожая тенденция в «столицах» этнических регионов, где замещение русских представителями титульных народов происходит более быстрыми темпами, чем в их республиках в целом. За 1989–2010 гг. темпы роста доли титульных народов в Кызыле, Якутске и Улан-Удэ опережали аналогичные темпы в их регионах соответственно на 21,0, 5,8 и 5,3 %.

Таблица 2

Динамика компонентов территориальной структуры этнического пространства Восточной Сибири (по числу муниципальных образований – МО) за 1989–2010 гг.

Компоненты	Доля русских, %	1989 г.		2010 г.		Изменения	
		Число МО	%	Число МО	%	Число МО	%
<i>Русское этническое ядро</i>	<i>Более 75</i>	141	62,4	147	65,0	+6	+2,6
Русское этническое ядро	Более 90	71	31,4	118	52,2	+47	+20,8
Контактная зона	75–90	70	31,0	29	12,8	-41	-18,2
<i>Полиэтническая периферия русского мегаядра</i>	<i>Менее 75</i>	85	37,6	79	35,0	-6	-2,6
Внутренняя периферия	50–75	31	13,7	15	6,7	-16	-7,0
Внешняя периферия	Менее 50	54	23,9	64	28,3	+10	+4,4
Всего	х	226	100	226	100	х	х

Составлено автором.

В главе 3 «Влияние этничности на политико-географические процессы в Восточной Сибири» раскрывается влияние этничности на итоги выборов и элитогенез, освещается проблема образования на родном языке коренных народов, рассматривается формирование национальной, сибирской и общероссийской (гражданской) идентичности.

Имеются самые общие представления о влиянии этничности на электоральные процессы – политические предпочтения и явку. Так, на примере Усть-Ордынского Бурятского округа (УОБО) Р.Ф. Туровским (1999) отмечается существование контролируемой электоральной культуры. Данное понятие означает возможность властей обеспечить необходимый уровень явки и процент голосов за конкретную партию или кандидата.

Разница в статусе национально-территориальных образований оказывает заметное воздействие на электоральные процессы. Как правило, более ощутимо влияние коренных народов на итоги выборов в республиках с существенной долей титульных этносов и в единицах с особым статусом (особенно в бурятских округах вследствие высокой доли бурят в национальном составе), а наименее отчетливо это влияние проявляется в местах традиционного проживания КМНС в «русских» субъектах РФ.

Выдвигаемая гипотеза исследования сводится к тому, что имеется связь между долей коренных народов в национальном составе МО, с одной стороны, уровнем явки и количеством голосов за определенного кандидата или партию, – с другой, причем теснота связи возрастет с увеличением доли коренных народов. Для проверки гипотезы проанализированы данные Всероссийской переписи 2010 г. по доле коренных народов (учитывались МО с долей этих народов не менее 0,1 %), сведения избирательных комиссий регионов Восточной Сибири о выборах в 2010–2019 гг. и Общероссийском голосовании по внесению поправок в Конституцию РФ в 2020 г. по двум электоральным показателям – явке и политическим предпочтениям. Наличие связи между двумя переменными определено с помощью корреляционного анализа.

Характеризуя взаимосвязь между долей коренного населения и уровнем явки, необходимо рассмотреть коэффициенты корреляции на выборах разного значения. По муниципальным выборам выявлена преимущественно средняя теснота положительной связи: для нижнего уровня МО (главы и депутаты поселений) коэффициенты равны соответственно 0,64 и 0,60, для верхнего уровня (мэры и депутаты районов и городских округов) – 0,70 и 0,72. На выборах регионального значения (губернатора, Законодательного Собрания) коэффициенты корреляции чаще демонстрируют высокую тесноту положительной связи, примером чему служат выборы губернатора Забайкальского края 2013 г. – 0,75 и его Законодательного Собрания 2013 г. – 0,74, главы Якутии 2014 г. – 0,83 и 2018 г. – 0,86. Также высокая теснота положительной связи наблюдается на избирательных кампаниях федерального значения, где коэффициенты корреляции равны 0,79 на выборах в Государственную Думу 2011 г., 0,84 – Президента РФ 2012 г. (рис. 5), 0,77 – в Государственную Думу 2016 г., 0,72 – Президента РФ 2018 г.

Рис. 5. Взаимосвязь доли коренных народов и уровня явки на выборах Президента РФ 2012 г. в МО Восточной Сибири
Составлено автором.

Исследователями (Goodnow, Moser, Smith, 2014) выдвигается тезис о возможных фальсификациях в ходе выборов, если явка на них составила 75 % и выше. Достаточно часто это характерно именно для МО с высокой долей коренных народов. Общероссийское голосование 2020 г. по вопросу одобрения изменений в Конституцию показало, что в Восточной Сибири также имеются этнические МО с указанной высокой явкой (выше 75 %). Такой уровень явки показали 36 МО с долей коренных народов не менее 10 %. Стоит отметить, что в этот список попали все районы и городские округа Тувы, в которых процент явки составлял от 84,8 и до 100 %.

Политические предпочтения коренных этносов заключаются в симпатии к партии «Единая Россия» (ЕР), что обусловлено дотациями из федерального центра, личным характером взаимоотношений между главами республик и президентом страны, беспрецедентным использованием административного давления на местах и др. Напротив, отношение к оппозиционным партиям и их лидерам (ЛДПР, КПРФ, Справедливая Россия и др.) носит негативный характер и является отголоском на их предвыборные лозунги («Защитить русских!», «Вставайте, люди русские!»). Например, среди восточносибирских субъектов РФ прослеживается имеющая явную этническую «окраску» дифференциация в восприятии В.В. Жириновского – лидера партии ЛДПР. На основе выборов Президента РФ 2018 г. заметно крайне негативное отношение к данному политику в ряде этнических регионов: коэффициенты корреляции показали очень высокую тесноту отрицательной связи для Якутии (-0,94) и Тувы (-0,90) (рис. 6).

Политические предпочтения на уровне региональных избирательных кампаний продемонстрировали высокую степень поддержки ЕР и отрицательное отношение к оппозиционным партиям, значительней всего к ЛДПР, в меньшей мере к Справедливой России и КПРФ. Наиболее сильно это проявилось на выборах губернатора Якутии в 2014 г. (-0,97) и 2018 г. (-0,90) относительно кандидатуры от ЛДПР – Г.П. Парахнина, а также кандидатуры А.И. Френта на пост президента Республики Тыва в 2018 г. (-0,91).

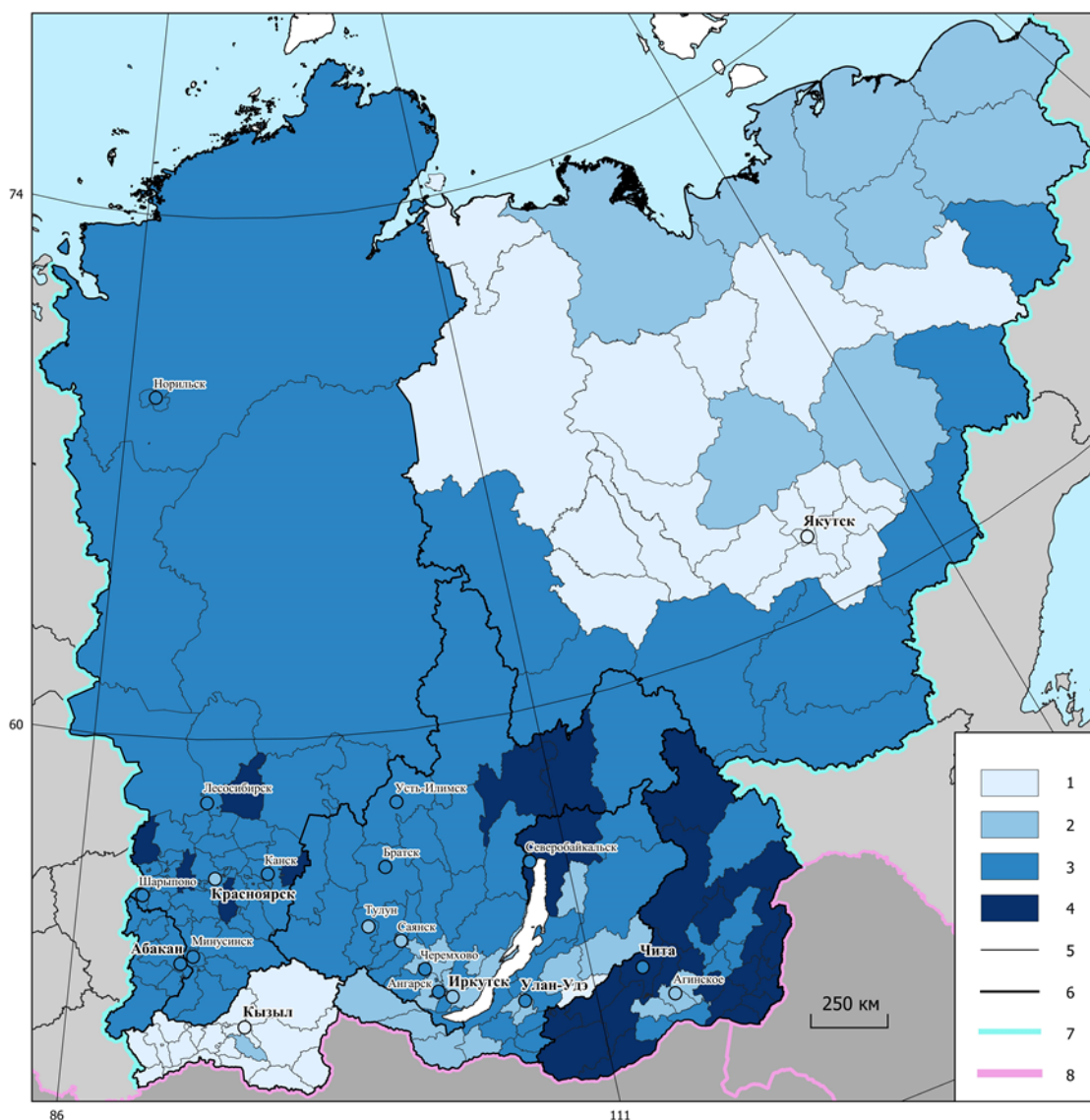

Рис. 6. Количество голосов за В.В. Жириновского на выборах Президента РФ 2018 г. в МО Восточной Сибири

Доля голосов за В.В. Жириновского на выборах Президента РФ 2018 г., %: 1 – 0–3, 2 – 3–6, 3 – 6–10, 4 – 10–15. Границы: 5 – муниципальных районов, 6 – субъектов РФ, 7 – Восточной Сибири с другими макрорегионами РФ, 8 – государственные.

Составлено автором.

Политические предпочтения, проявившиеся по итогам выборов федерального значения, показали более высокие коэффициенты корреляции в 2011–2012 гг. Парламентские выборы 2011 г. зафиксировали следующие коэффициенты: -0,90 по отношению к ЛДПР, -0,65 – к КПРФ, 0,78 – к ЕР. Выборы Президента 2012 г. показали максимальную степень связи этничности с политическими предпочтениями среди избирательных кампаний федерального уровня: коэффициенты корреляции относительно кандидатуры В.В. Жириновского (-0,91), В.В. Путина (0,78), Г.А. Зюганова (-0,64).

Выборы в Государственную Думу 2016 г. продемонстрировали в макрорегионе высокую тесноту связи между этническим составом и количеством голосов за ЕР (0,70) (рис. 7) и ЛДПР (-0,86). Вместе с тем последняя избирательная кампания – выборы Президента 2018 г. – показала

заметное ослабление связи этничности с политическими предпочтениями. Полагаем, что данная тенденция вызвана снижением доверия к ЕР и В.В. Путину, в том числе из-за принятия непопулярной пенсионной реформы. Сохранилась лишь высокая степень отрицательной связи по отношению к кандидатуре В.В. Жириновского (-0,87) (см. рис. 6).

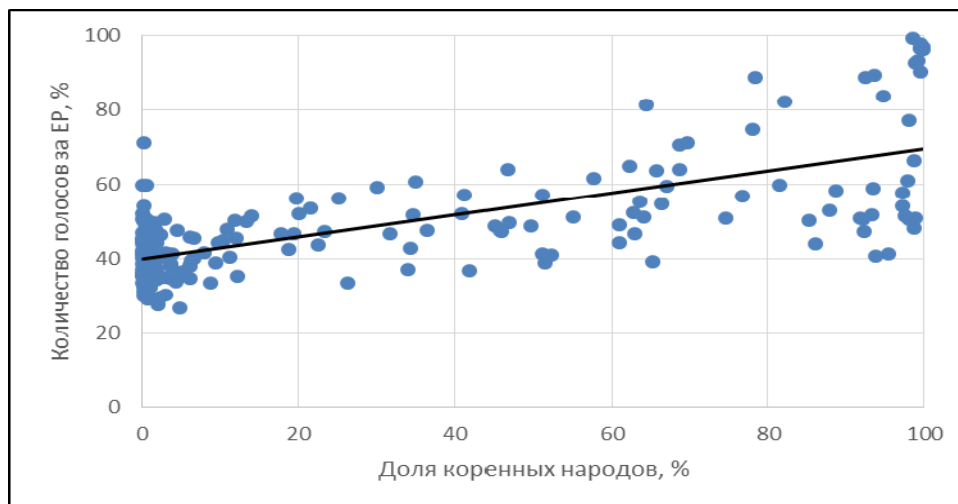

Рис. 7. Взаимосвязь доли коренных народов и количества голосов за ЕР на выборах в Государственную Думу 2016 г. в МО Восточной Сибири
Составлено автором.

Малоисследованным и в то же время важным вопросом является этнизация власти. Для проработки этого вопроса произведено сравнение национальности глав восточносибирских муниципалитетов между «русскими» и «коренными» МО. Под «коренными» МО понимаются городские округа и муниципальные районы (верхний уровень МО) с долей коренных народов не менее 10 %. В итоге 76,4 % избранных кандидатов в «коренных» МО относятся к представителям коренных народов. В свою очередь «русские» МО характеризуются мизерным уровнем поддержки кандидатов (3,5 %) из нерусского населения.

Среди коренных народов, особенно проживающих в сельской местности, престижными являются не только политические должности. На примере УОБО рассмотрен национальный состав районных и сельских администраций (центры муниципалитетов), районных и окружной поликлиник, отделов полиции. Указанные данные предоставили 23 организации: из них в 18 (78,2 %) преобладают сотрудники бурятской национальности. Такой перевес в сторону работников-бурятов не соответствует национальному составу округа, в котором проживает 54,7 % русских, 40,2 % – бурятов, 5,1 % – других народов. Доля бурятов, разумеется, варьирует по шести районам УОБО, колеблясь от 21,5 % до 60,9 %. Однако, например, в Аларском районе при их доле, равной 25,1 %, в районной больнице работает 50 % бурятов и 45 % русских, в полиции – 80,4 % бурятов и 19,6 % русских и т. д. Особо отметим, что численность бурятов преобладает над русскими во всех отделах полиции УОБО, достигая 93,4 % в Баяндаевском районе (при доле в населении – 60,9 %).

Следствием разного статуса национально-территориальных образований и доли коренных народов является также степень сохранения родного языка. Наиболее подвержены утрате языкового наследия языки КМНС, но тем не менее уровень владения языком различается от места к месту. Так, в 2010 г. доля эвенков, владеющих родным языком, составила в Красноярском крае, включая Эвенкию, 40,8 %, в то время как в Забайкальском крае – только 5,6 %. В более выгодном положении по состоянию на 2010 г. находятся языки коренных крупных народов: тувинский, вытесняющий собой русский из системы образования (98,1 % владеющих), якутский (87,0 %), хакасский (61,3 %). Что касается бурятского языка, то владение им тоже варьирует по регионам: Иркутская область – 28,9 %, Республика Бурятия – 42,8 %, Забайкальский край – 72,1 %.

Уточнено, что национальная идентичность коренных народов Восточной Сибири складывается из культурного наследия, сакральности родной земли и природы, особенностей национального характера, наличия родственных связей, черт внешнего облика, национальной идеи. Национальная идея в большей степени выражена, на наш взгляд, у коренных крупных народов, являющихся представителями титульной нации в своих родных республиках. Республиканская национальная идея вполне способна конкурировать с общероссийской идентичностью, что наглядно проявилось в 1990-х гг. во время «парада суверенитетов» в Туве, Якутии и Бурятии. Феномен сибирской региональной идентичности зародился в 2000-х гг. и достиг своего пика популярности в 2010 г. накануне Всероссийской переписи населения. Более обширной и многоуровневой структурой представляется общероссийская (гражданская) идентичность, в основе которой лежат факторы общей исторической судьбы и культуры, объединяющей роли русского языка и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1) Авторский комплексный подход к исследованию этнического фактора политико-географических процессов основывается, во-первых, на изучении данных вопросов с позиции как этнической географии и близких направлений общественной географии, так и смежных гуманитарных наук; во-вторых, на определении постсоветских этнорасселенческих и этноэлекторальных тенденций на детальном территориальном (муниципальном) уровне; в-третьих, на проведении анализа на основе системы строгих количественных оценок.

2) Иерархия национально-территориальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий Восточной Сибири определяет их принципиально различный статус (республики – административно-территориальные единицы с особым статусом (АТЕОС) – места традиционного проживания КМНС), что оказывает заметное влияние на дифференциацию политико-географических процессов и явлений, включая долю представительства коренных народов в законодательных органах регионов и соответственно возможности принятия решений на уровне субъектов РФ, электоральные процессы и элитогенез, состояние этнокультурной специфики, в том числе сохранение языка, культуры и традиций и т. д.

3) Усиление поляризации регионов и муниципальных образований Восточной Сибири на «русские» и «этнические» следует считать главной тенденцией постсоветской трансформации этнического пространства: количество муниципальных образований с очень высокой долей русских (свыше 90 %) выросло с 71 до 118 (или в 1,7 раза), а с низкой долей русских (ниже 50 %) и соответственно с повышенной долей коренных народов – с 54 до 64.

4) Выявлены средняя теснота положительной связи между долей коренных этносов и явкой на выборы на нижнем уровне муниципальных образований макрорегиона, высокая – на их верхнем уровне, а также на выборах регионального и федерального значения; высокая теснота положительной связи между долей коренных этносов и политическими предпочтениями при голосовании за правящую партию и действующего президента, высокая теснота отрицательной связи при голосовании за оппозиционные партии и политиков (особенно за ЛДПР и В.В. Жириновского).

5) Установлена устойчивая закономерность непропорционального преобладания в республиках и АТЕОС лиц титульных национальностей в законодательных органах, руководстве муниципальных образований, престижных бюджетных организациях (полиции и здравоохранении).

6) Уточнено, что наиболее подвержены утрате языкового наследия языки КМНС, уровень владения хакасским и бурятским языками также ощутимо снижается, тогда как уровень владения тувинским и якутским языками остается высоким.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК

1. Безруков Л.А., Размахнина Ю.С. Теоретические основы исследования этничности и этнических процессов в общественной географии // Геополитика и геоэкодинамика регионов. – 2018. – Т. 4. – С. 53–65.

2. Размахнина Ю.С. Влияние этнического фактора на итоги избирательных кампаний Восточной Сибири // Геополитика и геоэкодинамика регионов. – 2020. – Т. 6. – С. 251–259.

3. Размахнина Ю.С. Этнический фактор в политико-географических процессах Восточной Сибири (на примере Иркутской области) // Географический вестник. – 2020. – № 2. – С. 48–62.

Прочие публикации

4. Размахнина Ю.С. Взаимодействие коренных малочисленных народов Восточной Сибири и промышленных компаний // Географическое исследование Сибири и сопредельных территорий : Мат-лы междунар. географ. конф. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2019. – С. 207–210.

5. Размахнина Ю.С. Динамика этнического состава Восточной Сибири по переписям населения 1989 и 2010 гг. // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования : Мат-лы междунар. науч. конф. в рамках X науч. Ассамблеи Ассоциации росс. географов-обществоведов

(АРГО). – Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) фед. ун-та, 2019. – С. 565–568.

6. Размахнина Ю.С. Сибирская идентичность в российской цивилизации и евразийской цивилизационной общности // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии : Мат-лы междунауч. конф. IX ежегод. науч. Ассамблеи Ассоциации рос. географов-обществоведов / Отв. ред. Н.И. Быков. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. – С. 327–331.

7. Размахнина Ю.С. Советская политика в отношении коренных этносов (на примере субъектов Сибири и Дальнего Востока) // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : Мат-лы Всеросс. науч.-теор. конф. с междунар. участием. – Иркутск: Изд-во ООО «Оттиск», 2018. – С. 369–378.

8. Размахнина Ю.С. Экономико-географические особенности ареалов расселения коренных народов Восточной Сибири // Региональные проблемы развития Дальнего Востока и Арктики : Тез. докладов I Нац. (Всеросс.) науч.-практ. конф. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камчатпресс», 2019. – С. 216–219.

9. Размахнина Ю.С. Электоральное поведение коренных народов Восточной Сибири: явка и политические предпочтения // Сибирь и Дальний Восток России в формирующемся пространстве Большой Евразии : Сб. мат-лов XX юбилейной науч. конф. (с междунар. участием) молодых географов Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. – С. 133–136.

10. Размахнина Ю.С. Этнический фактор в электорально-географических процессах (на примере субъектов Восточной Сибири) // Общественно-географическая структура и динамика современного евразийского пространства: вызовы и возможности для России и ее регионов : Мат-лы междунар. науч. конф. в рамках XI ежегод. науч. Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. – Владивосток: Тихоокеанский ин-т географии ДВО РАН, 2020. – С. 445–451.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЭТНИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ И ИЕРАРХИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.....	12
1.1. Теоретические и прикладные основы исследований этничности и этнических процессов в общественной географии и смежных науках	13
1.2. Определение основных подходов, понятий и методов.....	22
1.3. Основные особенности и проблемы разностатусных национальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий.....	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЭТАПЕ.....	64
2.1. Историко-географические особенности формирования этнического состава населения, образования национальных единиц государственного и муниципального устройства и других этнических территорий.....	65
2.2. Этнический состав населения (по переписи 2010 г.)	75
2.3. Основные тенденции и типы этнического состава населения на постсоветском этапе	83
ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧНОСТИ НА ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.....	113
3.1. Влияние этничности на электоральные процессы.....	113
3.2. Влияние этничности на элитогенез.....	134
3.3. Проблема образования на родном языке	144
3.4. Факторы сохранения национальной идентичности, формирования сибирской и общероссийской идентичности	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	174
ПРИЛОЖЕНИЕ А	190
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	193
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	196
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	198
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	199

РАЗМАХНИНА Юлия Сергеевна

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата географических наук

Подписано к печати 20.09.2021 г.

Формат 60×84/16. Объем 1,4 п.л. Тираж 120 экз. Заказ № 935.

Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.

664033 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1.